

Михаил Нагорняк

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ КОНФЛИКТА В УКРАИНЕ

Конфликт на Юго-Востоке Украины сегодня рассматривается политиками и учеными разносторонне: как проявление сепаратизма, этнополитический конфликт, гражданская война, военные действия террористических группировок. В связи с этим возникает вопрос о природе конфликта и его сущности.

Украина как европейское государство по этнодемографическим показателям принадлежит к полиэтническим государствам. Однако эту полиэтничность можно считать условной, если брать во внимание тот факт, что свыше 95 % населения государства составляют языково и культурно близкие друг другу украинцы, русские и белорусы. Все это могло бы дать основания рассматривать Украину как монославянское государство, однако, согласно Всеукраинской переписи населения Украины 2001 года, на территории страны проживают, помимо многочисленных этнических сообществ – украинцев и русских – представители еще 130 этносов.

Несмотря на данный факт, общая этнополитическая атмосфера в Украине определяется все-таки поведением и психологическими установками титульной украинской нации, ментальность которой обусловлена общей этнической психологией земледельческого народа, инерция которой проявляется даже в условиях урбанизации.¹ Это не дает основания рассматривать крестьянскую склонность к анархизму в качестве основы для оценки перспективы взаимоотношений между национальным большинством и национальными меньшинствами, тем более рассматривать ее как причину конфликта. Согласно данным социологического исследования, проводящегося европейскими учеными с 2002 года

¹ Уэстби, Д., Протестантская этика, ВЕРИТ (Религиозный Информация Источник), in: *Public Encyclopedia*. [online: <<http://mb-soft.com/believe/trn/protesta.htm>>, cit. 2017-06-30].

в 24 странах Европы, свыше 57 % украинских граждан считают необходимым соблюдать закон, даже если он противоречит собственным интересам. Все это свидетельствует о том, что именно уважение к закону и законопослушность являются основой межэтнических отношений.

Особое место в данных отношениях занимает русское меньшинство Украины, которое составляет 17,3 % населения.² Неравномерность его расселения в Украине препятствует оценке его роли в этнополитической сфере. Так, национальным меньшинством в прямом смысле этого слова можно назвать русских только в западных и частично центральных областях, тогда как на Востоке и на Юге они составляют долю населения, местами сопоставимую с национальным большинством, а в АПК русские являются демографически доминантной общностью, ставя представителей национального большинства в статус «меньшины в меньшинстве».

После провозглашения независимости обе части населения политически отождествляли себя с Украиной, но их представление о том, какой должна быть страна, оказалось диаметрально противоположным. Для одной части населения, пострадавшей от притеснений российского самодержавия и большевистского террора, решающее значение имели решительный разрыв с советским и имперским наследием и возвращение в слишком мифологизированную Европу. Для других – Украина продолжала оставаться институциональным продолжением УССР, частью так называемого русско-российского/славянского мира. В первом варианте развития речь шла о классическом нациотворческом процессе, проект которого разрабатывался украинскими интеллектуалами на протяжении двух столетий, тогда как второй до провозглашения независимости существовал как региональный «малороссийский» вариант и, благодаря независимости, актуализировался как проект национальный, украинский.

Следует отметить, что каждый из этих проектов выражает и поддерживает специфическую разновидность национальной идентичности, которой присущ довольно высокий уровень патриотизма. Согласно августовским исследованиям 2013 года, проведенным социологической группой Рейтинг, патриотами своей страны считает себя 81 % опрошенных, тогда как за ее независимость высказался только 61 %. По этой причине патриотизм и поддержка независимости в Украине не тождественны. Также не тождественны языковая самоидентификация индивида и поддержка им независимости. Среди респондентов, которые считают родным языком украинский, поддерживают независимость

² *Національний склад населення України та його мовні ознаки за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року*. Ред. О. Г. Осауленко, Київ 2003, 14.

почти 80 %; среди респондентов, которые считают родными одновременно русский и украинский, таких около половины, а среди тех, кто считает родным только русский, треть. 46 % опрошенных готовы в случае возникновения угрозы отстаивать территориальную целостность Украины с оружием в руках. Вызывает интерес тот факт, что среди опрошенных на Донбассе количество тех, кто готов отстаивать территориальную целостность страны с оружием в руках, в 1,5 раза выше, чем количество поддерживающих независимость (таких лишь треть от общего числа респондентов).³ Вместе с тем, в основе каждого из них лежат кардинально отличные исторические нарративы, культурные коды, символы и ценностные ориентации.

Показательны в этом плане результаты исследования отношения жителей регионов Украины к Советскому Союзу и социалистической системе, проведенные социологической службой Центра Разумкова в 2009 году. Ответы респондентов на вопрос, стремятся ли они к восстановлению Советского Союза и социалистической системы, были следующими:⁴

Варианты ответов респондентов в процентах по регионам	Запад	Центр	Юг	Восток	Украина
Да	5,0	21,3	27,2	25,1	20,4
Да, но понимаю, что это сейчас нереально	11,3	31,4	46,2	26,6	28,3
Нет	83,6	45,9	26,2	47,7	51,3

По-разному оценивают жители регионов Украины и исторические события. Так, Октябрьскую большевистскую революцию положительно оценивают 35 % опрошенных, отрицательно – 32 %. Показательно, что отношение украинцев к революционным событиям коррелирует с их восприятием Российской империи. Так, 36 % респондентов согласны с утверждением, что в Российской империи все народы имели права и возможности для развития национальной экономики и культуры, тогда как 31 % опрошенных считает, что Российская империя была страной, где все нерусские народы испытывали угнетения со

³ Грабовський, С. – Лосев, І., Українська ідентичність: проблеми та виклики. Від того чи іншого способу їхнього розв'язання залежить і майбутнє України, *День*, 13. 11. 2013. [online: <<http://www.day.kiev.ua/uk/article/tema-dnya-cuspilstvo/ukrayinska-identichnist-problemi-ta-vikliki>>, cit. 2017-06-10].

⁴ Панчук, М. – Войналович, В. та ін., *Етнополітичні процеси в Україні: регіональні особливості*, Київ 2011.

стороны властей. Большие отличия наблюдаются и в отношении к трагическим событиям в жизни Украины. В ходе опроса, проведенного Институтом социальной и политической психологии АПН Украины в сентябре 2006 года, на вопрос о необходимости признания Голодомора актом геноцида украинского народа в западном регионе «за» высказалось 77,1 % респондентов, «против» – 10 %, в восточном регионе «за» – 39,45 % и «против» – 38,6 %.⁵

Региональные различия в оценке знаковых событий прошлого говорят об особенностях ценностно-идеологических ориентаций украинского общества. Такие отличия имеются в каждом государстве, где для этого существуют исторические причины, многоэтничный состав населения, неравномерность социально-экономического развития, разные геокультурные и, соответственно, геополитические ориентации граждан. Поэтому в смысле территориальных отличий Украина не является уникальной. Сами по себе такие отличия не представляют угрозы территориальной целостности государства.

Однако отсутствие в Украине ценстных координат, необходимых для формирования новой идентичности, способствовало тому, что указанные отличия приобрели четкую географическую локализацию. Для того, чтобы понять ее специфику, необходимо отойти от географического фактора и обратить внимание на социально-экономическую составляющую данной локализации, которая и привела к фактическому расколу государства. Если проанализировать структуру производства, мы увидим, что в шести областях Украины (Донецкой, Днепропетровской, Луганской, Запорожской, Харьковской и в Киеве) сосредоточено 48,4 % основных средств государства, 52,6 % производства валовой добавленной стоимости, 64 % производства промышленной продукции, 49,2 % объема инвестиций.⁶ Как видим, основной экономический потенциал сосредоточен в восточном и южном регионах. Этот производственный потенциал определяет не только основные формы занятости, но и соответствующие поведенческие ориентации, менталитет и особенности мировосприятия людей. По сравнению с центральными и западными украиноязычными территориями, здесь исторически доминирует русский язык и характерная для советских времен культура. Ввиду этого, многие демократические идеи и инновации воспринимаются жителями данных регионов как чуждые. Для многих «советскость» осталась характерной чертой сознания. Сказанное подтверждают слова жителей Донбасса о самих себе: «К сожалению, до сих пор понятие

⁵ Там же.

⁶ Ворона, В. – Шульга, М., *Українське суспільство. 20 років незалежності. Соціологічний моніторинг*, т. 1, Київ 2011.

„советский народ“ остается реальностью. У нас встречаются люди, у которых мать – украинка, отец – грузин, но по системе ценностей это – „советский человек“, который выпадает из любой этнической группы. У нас на Донбассе последствия этого процесса особенно тяжелые, потому что таких масштабов и длительности экспериментов этнического обезличивания, как у нас, история не знала. Преобладающая часть населения скептически, полностью украинская по чувству собственника, индивидуализму. Пожалуй, по уровню индивидуализма, мы даже больше украинцы, чем западные регионы. Но „советский человек“ у нас всегда выигрывал по социальным предпочтениям.»⁷ Несмотря на рыночные механизмы экономики, это чувство «советскости» у жителей региона, как это ни покажется странным, поддерживалось украинской властью. Как показывают исследования, проведенные М. Кармазиной, доля валового регионального продукта (ВРП) на протяжении 2000–2012 годов была наиболее высокой.⁸ Вместе с тем, если сравнить ВРП с объемами получаемых регионом субсидий, текущих и капитальных трансферов, доля Донбасса в ВВП Украины в 2010 году составляла около 12 %, а сумма полученных субсидий, текущих и капитальных трансферов в том же году составляла 21 %, в 2011 году – 27 % от общегосударственной.⁹ Приведенные данные говорят об искусственно создаваемой видимости благополучия в регионе с целью недопущения проявлений иррациональных настроений в регионе. Эта политика отвечала интересам местных олигархических групп, которые, сохраняя и консервируя коммунистическое наследие, усиливали коммунистическую и региональную политическую идентичность. Уже во время избирательных кампаний 2002, 2006, 2007, 2012 годов была легитимизирована идея «регионализма», представленная как идея особых интересов обособленной в пределах Украинского государства донецкой идентичности.

В ходе президентских выборов 2004 года и Оранжевой революции эта обособленность дала о себе знать в открытых сепаратистских заявлениях и действиях донецкой политической элиты Партии регионов. Так, 26 ноября 2004 года О. Ефремов и В. Тихонов предложили создать Юго-Восточную автономную

⁷ Полидович, Ю., «Другие донцеки»: Донбасс был своего рода этническим экспериментальным центром СССР, *Форум націй*, 2009, № 84. [online: <<http://www.forum.kiev.ua/2009-05-84/84-07.html>>, cit. 2017-06-02].

⁸ Кармазіна, М., *Політичні ідентичності в сучасній Україні: міська громада Донецька*, Київ 2016.

⁹ Наиболее дотационными регионами Украины признаны Киев и Донбасс, *ТСН*, 8. 5. 2012. [online: <<http://ru.tsn.ua/groshi/naibolee-dotacionnymi-regionami-ukrainy-priznany-kiiev-i-donbass.html>>, cit. 2017-06-02].

республику, в которую вошли бы регионы, где на выборах одержал победу В. Янукович – от Одессы до Луганска. Их поддержали не только областные советы Луганска, а и Донецка и Харькова. На так называемом Всеукраинском съезде представителей всех уровней юго-восточных областей 28 ноября 2004 года Б. Колесников высказался за создание (в случае победы В. Ющенко на выборах) Юго-Восточной украинской федеративной республики со столицей в Харькове.

Несмотря на противоречивые оценки Оранжевой революции, следует признать, что она открыла новый спектр возможностей для демократического развития страны и региона. Однако возможность демократических преобразований была воспринята региональной элитой как угроза ее существованию. При этом примечательной является следующая тенденция: с каждым шагом правительства, направленным на демократические преобразования, усиливались сепаратистские и антиукраинские настроения, выразителями которых стали новообразованные партии Молодая гвардия (во главе с А. Клиичевым), Союз рожденных революцией (А. Пургин), Мы (Р. Лягин), Донецкая республика и др.¹⁰ В феврале 2006 года была создана Межрегиональная федерация общественных организаций Донецкая федеративная республика, целью которой было возрождение Донецко-Криворожской республики 1918–1919 годов. Уже в ноябре 2006 года активисты организации начали сбор подписей о выходе южных областей из состава Украины.

Пропагандируемые политическими партиями ценности разделялись большей частью русскоязычного населения региона, т. к. фундаментальных приоритетов, которые разделяли бы все члены общества, украинским государством ранее выработано не было. Их отсутствие не способствовало формированию стабильной гражданской идентичности и неизбежно вело к внутреннему конфликту. Несмотря на влияние российского фактора на внутривнутриполитические процессы, за годы независимости не было создано коммуникационных средств, облегчающих общение между членами украинского общества. В то же время, несмотря на открытые антигосударственные материалы, размещенные на страницах ряда периодических изданий Донбасса, таких как *Хочу в СССР* (Мариуполь), *Итоги недели*, *Газета для соотечественников «Русская ПРАВДА»* (Донецк), все эти издания были внесены в государственный Каталог периодических изданий Украины. Издания Украины для Украины на период с января 2015

¹⁰ Скоркин, К. В., Донбасский сепаратизм: 25 лет постсоветского гнойника. Часть 2, *Аргумент*, 27.3.2016. [online: <<http://argumentua.com/stati/donbasskii-separatizm-25-let-postsovetskogo-gnoynika-chas-2>>, cit. 2017-05-20].

года по декабрь 2015 года.¹¹ Отсутствие украинских информационно-коммуникативных источников ориентировало жителей Донбасса на получение информации о политических процессах в Украине из российских информационных источников. Как показывают социологические данные, 83 % населения региона узнавали о новостях в государстве из материалов российских телеканалов Первый канал, Россия, Вести и РТР-Планета и др., 41 % – из Интернета и СМИ, 24 % – от близких, знакомых и родственников.¹² По данным на октябрь 2014 года 87 % респондентов доверяли российским СМИ (средний показатель по Украине – 31 %).¹¹

Все это порождает неадекватную реакцию населения Донбасса на политику центра и еще более усугубляет дихотомию идентичностей. Существующие разногласия раздуваются и искусственно гиперболизируются различными группами политиков ради получения текущих политических предпочтений. При этом, наблюдаются не просто отличия, а едва ли не крайний антагонизм. Все вышеперечисленное ослабляет легитимность государства, несмотря на постоянное внимание к нуждам региона. Так, анализ документов Кабинета Министров Украины (далее – КМУ) за период с 1991 по начало 2014 года показывает, что в 1992 году 14 документов (постановлений, распоряжений) КМУ непосредственно относились к Донбассу, в 1993 году – 13, в 1994 году – 10, в 1995 году – 8, в 1996 году – 6, в 1997 году – 7, в 1998 году – 37, в 1999 году – 42, в 2000 году – 11, в 2001 году – 2, в 2002 году – 11, в 2003 году – 13, в 2004 году – 10, в 2005 году – 5, в 2006 году – 6, в 2007 году – 13, в 2008 году – 7, в 2009 году – 10, в 2010 году – 16, в 2011 году – 27, в 2012 году – 19, в 2013 году – 12, в январе – феврале 2014 года решений не принималось. В целом, за 21 год независимости Украины КМУ около 300 раз принимал решения по разным вопросам социально-экономического развития Донбасса.¹³

Однако эффективного решения, которое бы дало ответ на внутренние и внешние вызовы, так и не было принято. Здесь необходимо обратить внимание на один важный аспект процесса коммуникации, который, на наш взгляд, очень важен для формирования межгрупповой солидарности. Его ценность,

¹¹ *Каталог періодичних видань України «ВИДАННЯ УКРАЇНИ ДЛЯ УКРАЇНИ» на період з січня 2015 року по грудень 2015 року.* [online: <http://poshta.kiev.ua/files/katalog_29.pdf>, cit. 2017-06-02].

¹² Новіковою, Л., ЗМІ та довіра до українських та російських ЗМІ, *Київський міжнародний інститут соціології*, 29. 10. 2014. [online: <<http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=425&page=5>>, cit. 2017-05-23].

¹³ Кармазіна, М., *Політичні ідентичності в сучасній Україні: міська громада Донецька*, Київ 2016.

как правило, связывается политиками с единым языком общения. Безусловно, единый язык важен, но как показывает пример Швейцарии и Канады, не обязателен. Более важным, по мнению Алана Гринспена, является акцент, вызывающий чувство общности и комфорта, усиливающего проповедования общих ценностей в обществе и способствующий единению взглядов при формулировании публичной политики.¹⁴ Отсутствие такого акцента, сплачивающего общество вокруг общепринятого воззрения, уменьшает социальный капитал, усложняет общественную мобилизацию и делает невозможным эффективный ответ на внутренние и внешние вызовы.

Такую ситуацию умело использовала в своих интересах Российская Федерация, которая активизировала сепаратистские настроения в регионе в своих геополитических целях. С целью выявления степени восприятия тезисов российской пропаганды гражданами в разных регионах Украины Киевский международный институт социологии в феврале 2013 года провел опрос, в котором респондентам были заданы 6 вопросов, сформулированных на основании типичных тезисов российских СМИ относительно Украины: чем был Евромайдан, каково отношение к присоединению Крыма к России, каково отношение к США, к АТО, каков уровень доверия к российским СМИ, каково доверие к украинским СМИ. В процессе личного интервьюирования было опрошено 2013 респондентов в 108 населенных пунктах всех областей Украины (кроме Крыма), в том числе и на оккупированных территориях Луганской и Донецкой областей.

В результате социологи получили следующие данные: на Западе Украины индекс результативности российской пропаганды составляет 12 %, в центре – 19 %, на юге – 32 %, на востоке (включая Донбасс) – 48 %, в Киеве – 21 %. Наименьшее влияние российская пропаганда имеет во Львовской области – 8 %, наибольший – в Донецкой, Харьковской (50 %), и Одесской, Луганской, Николаевской – 42 %, 38 %, 32 % соответственно.¹⁵ Рассматривая медиaprостранство как часть политического пространства, в котором сконцентрированы взгляды и практическая деятельность политиков, Н. Ротар выделяет три тематических блока дискурса Донбасса, которые следуют из контент-анализа источниковой базы исследования, образованной комплексом официальных выступлений и речей

¹⁴ Гринспен, А., *Карта и территория: риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования*, Москва 2015.

¹⁵ Кожен п'ятий киянин поділяє ті чи інші тези російської пропаганди, але найбільший вплив вона має на півдні та сході України. Результати соціологічного дослідження Київського міжнародного інституту соціології, презентовані в УНІАН генеральним директором КМІС Володимиром Паніотто, *RegioNews*, 25. 3. 2015. [online: <<http://regionews.ua/news/142229>>, cit. 2017-06-10].

президента Российской Федерации В. Путина и стенограмм заседаний Государственной Думы Российской Федерации с 2014 года по апрель 2015 года.¹⁶

Первый тематический блок раскрывает декларативность заявлений президента В. Путина относительно независимости Украины, поскольку он ставит под сомнение не сам факт независимости Украинского государства, а его существование в нынешних границах. Так, отвечая на вопрос журналиста *Файненшл таймс* Н. Бакли о том, является ли Донбасс (журналист использовал путинское название Новороссия) частью Украины, президент РФ В. Путин ответил: «...что касается моего отношения к Украине как к суверенному государству. Никогда не подвергал сомнению то обстоятельство, что Украина является современным полноценным суверенным европейским государством. Другое дело, что история формирования Украины в ее сегодняшних границах – это довольно сложный процесс. А вы что, разве об этом не знаете? Вы что, не знаете, что в 1922 году часть земель, которую как раз вы и называете в общем-то, всегда исторически называли Новороссией. Почему? Потому что это, по существу, был один регион с центром в Новороссийске, поэтому назывался Новороссией. Это Харьков, Луганск, Донецк, Николаев, Херсон, Одесская область. Эти земли были в 20-е годы XX века при создании Советского Союза переданы от России Украине. Формулировка простая была у коммунистов: для того, чтобы поднять процентное соотношение пролетариата в Украине. В 54-м году Хрущев, который любил постучать сапогом в ООН, почему-то принял решение передать Крым Украине. Сделано это было тогда с нарушением даже советского закона. Скажу, в чем было это нарушение. По действовавшим тогда нормативным актам, по законам Советского Союза, для того, чтобы одну территорию союзной республики передать другой союзной республике, нужно было решение Верховного Совета одного и второго субъекта, то есть одной республики и второй. Этого не было сделано, а что было сделано? Проштамповали соответствующее решение Президиума Верховного Совета РСФСР и Украины, но не самого парламента, а только Президиума. Что касается Запада. А вы что, не знаете, что после Второй мировой войны часть территорий была прирезана к Украине как результат Второй мировой войны? Часть отрезали от Польши, от Венгрии, по-моему. Львов каким был городом, если не польским? Вы что, не знаете об этом, что ли?»¹⁷

¹⁶ Ротар, Н., Донбас у зоні інформаційного впливу Російської Федерації, in: *Донбас у системі інформаційної безпеки держави: регіональні особливості, зовнішні виклики, інструменти боротьби з антиукраїнською пропагандою. Аналітична доповідь*, Київ 2015, 70–94.

¹⁷ Засідання Міжнародного дискусійного клубу Валдай. Володимир Путін прийняв участь в ітоговій пленарній сесії XI засідання о Міжнародного дискусійного клубу

В своих ответах российский президент поставил под сомнение вхождение трех регионов в состав Украины (южные области, Крым, западные области Украины), чем не просто подчеркнул непризнание существующих границ между двумя государствами, а актуализировал территориальные претензии ревизионистских сил в соседних государствах к Украине. Второй блок представлен позицией российского президента относительно формы государственного устройства Украины и обоснования необходимости федерализации Украины ее «сложным этническим составом».¹⁶ Третий тематический блок дискурса Донбасса «направлен на поддержку региональной идентичности в формах и категориях, что обеспечивает ее первоочередность в сравнении с украинской гражданской идентичностью».¹⁶

Как видим, все три тематические блока дискурса Донбасса наполнены политическими образами, символами и концептами, которые отражают геостратегические планы Москвы относительно Украины.

Таким образом Российская Федерация посредством информационно-коммуникативных сетей сформировала аудиторию слушателей, которая успешно используется в гуманитарных технологиях соседним государством для отчуждения русских в Украине как этнической и религиозной общности от социально-экономической и политической жизни государства, неприятия ими существующих проблем государственного строительства. Позиционирование собственного «мы» и враждебное отношение к украинскому большинству сопровождается и всячески подогревается и Русской православной церковью с ее открытой пропагандой идеи «Русского мира». Политическая роль РПЦ и ее крыла УПЦ (МП) проявилась в 2014 году в признании и поддержке военной агрессии России против Украины, когда ее священнослужители склоняли украинских моряков в Крыму к предательству Родины, к поддержке пророссийских радикальных движений на Востоке Украины и сепаратистов. По сути, церковь стала политическим инструментом соседнего государства по переформатированию сознания русскоязычных украинцев – «верности православию», «Русскому миру», «русской культуре», «великой истории» и т. д.¹⁸

Эрнест Гелнер в свое время констатировал, что «государства пытаются совместить свои границы с границами своей культуры и защищать и внедрять

Валдай. Тема заседания Мировой порядок: новые правила или игра без правил?, 24. 10. 2014. [online: <<http://kremlin.ru/events/president/news/46860>>, cit. 2017-06-03].

¹⁸ Шерр, Дж., *Жесткая дипломатия и мягкое принуждение: влияние России за рубежом*, Киев 2013.

свои культуры в пределах своей власти».¹⁹ Но в этом процессе настораживает неприятие проблем других и эгоистическое требование для себя безусловных предпочтений. Подтверждением этому может служить создание при президенте России комиссии «по противодействию попыткам фальсификации истории во вред интересам России».²⁰ Содержание документа свидетельствует о том, что руководство страны готово корректировать историю любого из государств СНГ для того, чтобы, как сказал полтора века назад руководитель главного органа политического сыска царской России О. Бенкендорф: «Прошедшее России было удивительно, ее настоящее более чем великолепно, что же касается ее будущего, то оно выше всего, что может нарисовать себе самое смелое воображение».²¹ Такой подход имеет своей целью героизацию российской истории, независимо от политического режима, существующего в стране в тот или иной период.

Исследуя процесс национального строительства, Эрнест Ренан назвал нацию «великой солидарностью, которая держится на сознании как уже принесенных жертв, так и жертв, которые предназначено сделать в будущем, [...] она продолжается в настоящем благодаря осязаемому факту согласия людей, их отчетливо выраженному желанию жить сообща».²² Естественно, что разные регионы Украины отличаются этнонациональной и историко-политической памятью, но следует обратить внимание на результаты социологических исследований, проводившихся до 2013 года. Они как раз подтверждают реновскую мысль о четко выраженном желании жить сообща и свидетельствуют о том, что конфликт на Донбассе не имеет истории и представляет собой конфликт искусственно созданный. Даже если принимать во внимание наличие разногласий между регионом и Киевом, чего никто не отрицает, данный конфликт нельзя сравнить ни с грузино-абхазским, ни с осетинским или карабахским, где люди веками выясняли отношения, где история противостояния встроена в этническую идентичность. На Донбассе не было такого раскола, в котором в противоречие вступали бы этнический или религиозный факторы. В этом плане довольно интересными являются результаты исследовательского проекта Восток-Запад. Единство в многообразии, реализованного аналитиками

¹⁹ Gellner, E., *Nations and Nationalism*, Oxford 1983.

²⁰ Медведев, В., Пересмотр истории не должен вредить России, *Грани.ру*, 19. 5. 2009. [online: <<http://grani.ru/politics/Russia/President/m.151255.html>>, cit. 2017-06-01].

²¹ *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений*. [online: <<http://www.bibliotekar.ru/encSlov/15/245.htm>>, cit. 2017-06-01].

²² Бауэр, О., Национальный вопрос и социал-демократия, in: *Нации и национализм*. Б. Андерсон – О. Бауэр – М. Хрох и др., Москва 2002, 58–61, 78–82.

из Донецка и Львова в 2010 году, относительно ценностной ориентации населения этих двух регионов. Абсолютное большинство жителей Донецка и Львова волнует рост цен и инфляция (76 % и 82 %, соответственно), бедность, низкие зарплаты и пенсии (43 % и 49 %), низкое качество услуг ЖКХ и высокие тарифы (32 % и 41 %), безработица (23 % и 20 %).²³ Стоит отметить, что несмотря на сложности социально-экономического развития Украины количество сторонников независимости в 2010 г. (за данными Центра Разумкова) превышало количество ее противников во всех регионах: от 86 % против 7 % на Западе до 46 % против 34 % на Востоке. 75,3 % граждан согласно социологическим опросам Института Горшенина проведенного в этом же году гордились тем, что они являются гражданами Украины.²⁴ Таким образом, все существующие в обществе различия нивелируются при решении общих жизненных вопросов, а различия в приоритетах относительно устройства общества и государства имеют место в любом социуме, и именно они проявляются в виде политического конфликта.

Проблема заключается в том, что все президенты Украины выражали, в первую очередь, групповые бизнесинтересы, а не занимались общенациональными проблемами. Если Л. Кучма вошел в историю как «отец» украинской олигархии, то режим В. Януковича уже проявил себя как зрелая форма олигархата, которая использовала национальное богатство для личного обогащения. Сформировавшаяся на Донбассе элита стремилась установить контроль над другими регионами государства, о чем свидетельствует кадровая политика Януковича. Назначение на ключевые должности в региональные аппараты МВД, СБУ, прокуратуры, таможни представителей Донецкой и Луганской областей стало одной из причин Евромайдана. По сути, на протяжении двадцати шести лет независимости страной управляло не государство, а частные олигархические группы, что привело к подмене приоритетов в деятельности государственной власти с всеобщего на частный. В результате власть потеряла способность объединять граждан, социальные группы и сообщества в целостный организм страны. Донбасс стал жертвой такой политики.

События декабря 2013 – февраля 2014 года в Киеве большинству жителей Донбасса были не понятны. В то же время позиция региональной элиты была

²³ Дончан и львовяне волнуют одинаковые проблемы, *Новости Донбаса*, 26. 3. 2010. [online: <<http://novosti.dn.ua/news/107852-donchan-y-lvovyan-volnuyut-odnakovyie-problemy>>, cit. 2017-06-06].

²⁴ Римаренко, С., Соціокультурні подібності та відмінності регіонів України, in: *Етнополітична культура в Україні; реалії та виклики часу*, Київ 2010.

несколько иной: воспользоваться беспорядками, чтобы поторговаться с новой центральной властью. А когда ситуация зашла слишком далеко, местные олигархи просто сбежали в Киев. В результате стихия сепаратистских настроений на Донбассе под влиянием российской пропаганды вышла из-под контроля региональной элиты и вывела на поверхность вооруженных сепаратистов.²⁵ В первые послереволюционные дни власть допустила колоссальные структурные и системные ошибки: вместо изложения четкой программы модернизации страны и места в ней Донбасса, она всех, кто там проживал и думать не думал об отделении, но не был в восторге от нового курса Киева, рассматривала как «вату», усиливая ощущение, что в новой ситуации им нет места, кроме как в категории «второго сорта». Считаем, что в сложившейся ситуации, государство абсолютно не выполнило своей главной функции – защитить граждан и свою территорию, и поэтому те, кто был в меньшинстве, оказались сильнее государства и навязали свою картину мира пропагандой и угрозами.

Таким образом, по нашему убеждению, государственная политика и синергетические, созвучные с ней усилия гражданского общества, должны направляться, с одной стороны, на продвижение идеи украинской нации как политического сообщества разноязычных, принадлежащих к разным культурам, но равноправных граждан с общим языково-культурным ядром, общими либерально-демократическими («европейскими») ценностями и, соответственно, общим видением будущего. С другой стороны, следует позаботиться о надлежащей институализации межэтнических, языково-культурных и других внутрigrупповых отношений в рамках правового государства. Российская агрессия стала своеобразным вызовом для единства украинской нации, однако она стала также шансом для национальной консолидации на основе защиты общих ценностей, солидарности и взаимодействия.

Конфликт на Юго-Востоке Украины, как с точки зрения количества заинтересованных сторон, так и с позиции вариативности представленных в его развитии проблем можно определить как конфликт многоуровневый. Среди внутренних предпосылок конфликта на Востоке Украины важны те объективные факторы, которые ослабили единство социального организма Украины: 1) историко-культурное наследие, основанное на цивилизационной специфике регионов; 2) влияние глобализации на международно-правовой статус Украины, который характеризуется определенной потерей субъектности и приобретением статуса объекта, которым манипулируют ведущие государства мира; 3) вследствие неолиберальных реформ в Украине возник олигархический ре-

²⁵ Як припинити «війну у головах», *Голос України*, 2014, № 243, 10–12.

жим; 4) изменение социально-экономического и общественно-политического устройства Украины изменило общество, которое перестало функционировать как целое, разделилось на сегменты, отношения между которыми обозначены конкурентной борьбой и противоречиями.

События на Донбассе с трудом вписываются в существующую в конфликтологии типологию конфликтов, поскольку они показали, что возникновение конфликта возможно как на почве политизации этничности, так и посредством использования советующих символов и мифов с мобилизационной целью. Их можно рассматривать как ценностный конфликт, обусловленный историческим развитием регионов и этнических сообществ.

ABSTRACT

Nature and Essence of the Conflict in Ukraine

Mykhaylo Nahornyak

This study examines the ethnopolitical, cultural and value orientations of the population of Donbas and other regions of Ukraine. The author of the article shows that despite the existence of disagreements between Donbas and Kiev, the conflict in Donbas does not have history and it is a conflict constructed by external forces. Using information and communication networks, the Russian Federation strongly supports the regional identity of Donbas in forms and categories, which ensure its priority in comparison with Ukrainian civil identity. Thematically, the discourse of Donbas in information propaganda is directed against Ukraine and is filled with political images, symbols and concepts that reflect Moscow's geostrategic plans for the Ukrainian state. Therefore, the conflict in Ukraine cannot be compared with Abkhazian-Georgian, Ossetian or Karabakh, because there was no such split in Donbas when ethnic or religious factors come into conflict. The events in Donbas hardly fit into the typology of conflicts existing in conflictology, because they have showed that the conflict can arise both because of the ethnicity politicization and through the use of appropriate symbols and myths with a mobilization goal. It can be regarded as a value conflict, conditioned by the historical development of regions and ethnic communities.

Key words: Ukraine, Russia, Polyethnicity, Conflict, Terrorism, Independence, Donbass, DNR, LNR.

Mykhaylo Nahornyak (*nagornyakmm@gmail.com*) Doctor of Political Science, Professor of the Department of International Relations, Faculty of History, Politology and International Relations of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University. Study Interests: Ethnopolitical Processes in East-Central European Countries, Problems of European Security.